

Ю. Г. Клименко
Yu. G. Klimenko

Генезис двухколоколенных храмов русского классицизма*
The genesis of temples with two bell-towers in the era of Russian classicism

Ключевые слова: французский неоклассицизм, проблема атрибуции, И. Старов, Н. Легран, К. Бланк

Keywords: French neoclassicism, Attribution problem, Iv. Starov, N. Legrand, C. Blank

Аннотация. В работе проведен анализ возникновения и причин стремительного распространения двухколоколенных храмов в русской архитектуре XVIII–XIX веков. Характер проникновения новых образцов прослежен на этапах проектирования и реального строительства.

Abstract. The report analyzes the emergence and distribution of temples with two bell towers in Russian architecture of the 18th-19th centuries. The characteristic of infiltration of new models is traced at the stages of design and real construction.

*Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН.

Восемнадцатый век в русской храмовой архитектуре отмечен появлением большого разнообразия новых типов и объемно-пространственных композиций. Активный поиск и художественные эксперименты отличались смелостью и богатством художественных форм. Одним из таких ярких проявлений следует рассматривать возникновение и распространение церквей с двумя симметричными башнями или колокольнями на главных (западных) фасадах.

Первые такие примеры можно видеть уже в Петровскую эпоху. Среди ранних объектов, реализованных в новой российской столице, отмечают двухколоколенный деревянный Петропавловский собор «о трех шпицах», заложенный при основании Петербургской крепости 29 июня 1703 г. в день почитания св. апостолов Петра и Павла. По устойчивому преданию авторство идеи этого проекта принадлежало лично Петру I. В 1722 г. был утвержден проект Т. Швертфегера для собора Александро-Невского монастыря. Сохранившаяся в фондах Академии Художеств авторская деревянная модель представляет купольную базилику с высокими многоярусными симметричными башнями на западном фасаде. Серия гравюр зафиксировала виды законченного парадного ансамбля, хотя начатое строительство не было завершено. Возведение собора затянулось, а в 1755 г. из-за обнаруженных в кладке трещин его пришлось разобрать «до подошвы». Хотя при императрице Елизавете не удалось составить новый проект для этого монастырского строения, другие высочайше согласованные чертежи доказывают ее расположение к храмовой архитектуре с парными колокольнями [9, с. 329–331].

К строительству нового Троицкого собора в Александро-Невской лавре вновь приступили с первых лет правления Екатерины II, которая стремилась продолжать все замыслы, начатые Петром Великим. В 1774 г. проектирование было поручено архитектору И. Е. Старову [5, с. 64–65], в августе 1778 г. храм был торжественно заложен, а освещен в августе 1790 г. Талантливый русский архитектор и выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств обучался 5 лет в Париже и год в Италии. Его проект, предложенный для Троицкого собора, был выполнен с двумя колокольнями (рис. 1). Примечательно, что он достаточно точно повторил учебный конкурсный проект 1766 г., исполненный Ж.-А. Рэймоном (1742–1811) в Королевской Академии архитектуры в Париже. Русский пенсионер, находясь во французской столице, также участвовал и был свидетелем результатов этого соревнования при создании «портала собора в 30 туазов... с папертью и двумя башнями без

шпилей, и без подражания архитектуре Рима» [4, с. 367]. Это конкурсное задание на «Римскую премию» было вызвано прагматичной необходимостью завершения строительства церкви Сен-Сюльпис после смерти архитектора Дж. Сервандони (1696–1766) [6, с. 333-335]. Фасад этого главного парижского храма после собора Нотр-Дам создавался по проекту итальянским зодчим с 1732 г. Предложенные им две высокие шатровые колокольни, формы которых вызвали оживленные дискуссии в академических кругах в 1760–1770-х гг., остались незавершенными.

Тема двухколоколенного храма в Петербурге этого периода отмечена серией ярких классицистических ансамблей. Это доказывают сохранившиеся первоначальные проекты Ж.-Б. М. Валлен-Деламота [6, с. 327-330] и работы П. Е. Егорова¹, Г. Фельтена, Дж. Кваренги, Л. Руска, Ж.-Ф. Тома де Томона и других мастеров. За пределами столицы широкое распространение этого типа церковного строительства заметно во владениях русской аристократии. Архитектурная политика Екатерины II и ее толерантность определяла разнообразие произведений. К приезду императрицы владельцы загородных усадеб стремительно воздвигали нарядные храмы, парадные фасады которых были украшены парными колокольнями, воспроизводя тему парадных триумфальных ворот. С учетом состояния заказчиков, храмы могли возводить как небольших, так и гигантских габаритов. Планировка также отличалась разнообразием: от лаконичных ротонд до крупных базиликальных типов.

Особая востребованность в архитектурных проектах церквей с парными башнями возникла в период триумфальных военных побед Российской империи. Для возведения этих построек в загородных дворянских усадьбах требовались проектные чертежи. Поиск архитекторов, способных материализовать идеи заказчиков, оказался сложной задачей, от решения которой зависело качество строительства. Одним из наиболее показательных примеров может служить строительная программа графа П. А. Румянцева-Задунайского (1725–1796), генерал-фельдмаршала и главнокомандующего действующей армией в Русско-турецкой войне (1768–1774). Этот крупнейший землевладелец реализовывал смелые замыслы в своих городских и загородных имениях: Вишенках, Гомеле, Великой Топали, Качановке, Ташани и подмосковном Троицком-Кайнарджи. Из переписки графа и московского архитектора К. Бланка (1728–1793) известно о начале строительных работ. Одалживая разные проекты у «искуснейших архитекторов» и посылая их К. Бланку для копирования, П. А. Румянцев просил его выбрать из них самый экономичный. Он писал: «Я хочу воздвигнуть, во славу Божию, небольшой храм каменный в Кайнарджи ... но не знаю, которая [из приложенных церквей. – Ю.К.] по положению места приличнее и меньше материалов требующая». К трем чертежам для выбора и объединения в единый проект, граф просил добавить: «... в фасад, что под литерою А, желал бы башенки ... кроме фронтонов на арке двоеглавого орла и фигур под фронтонами» [3, с. 248–252]. К сожалению, в сохранившейся переписке не указаны имена авторов чертежей, отсутствуют и сами графические листы, из которых К. Бланк должен был составить новый проект.

Другие источники свидетельствуют о создании в 1770-х годах серии проектов двухколоколенных небольших храмов Н. Леграном (1738–1798). Два проекта этого архитектора, приехавшего из Франции в 1760-х годах, были реализованы в Москве, а их копии можно встретить далеко за пределами Московского региона. Чертежи московской церкви Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах (1791–1806) до революции находились на хранении в ризнице этого храма. На это указывал его настоятель Ф. М. Ловцов в 1899 г.: «*Построен храм сей французским архитектором Леграном. Это видно из планов и чертежей по сей церкви, оставшихся по смерти этого архитектора и присланных графом Бобринским, которые совершенно сходны с планами и чертежами, имеющимися при сей церкви. Подобный храм с двумя звонницами находится на Лазаревом кладбище и построен этим же архитектором*» [8, с. 25].

¹ Двухколоколенная церковь Рождества Христова на Песках была возведена 1781–1787 гг. в Санкт-Петербурге архитектором П. Е. Егоровым (1731–1789). Снесенная в 1934 г., она была воссоздана в 2017–2020 гг.

Храм Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище был построен в 1784–1787 годах в Москве на средства Л. Долгова архитектором Е. С. Назаровым (рис. 2). Заказчик и строитель вынуждены были внести существенные коррективы в первоначальный проект Н. Леграна. Избегая незнакомых конструктивных и сложных декоративных приемов в бесстолпной компактной ротонде, исполненной в формах французского неоклассицизма², Е. С. Назаров ввел традиционные для русского строительства четыре столпа для опоры барабана с куполом. Западный фасад был полностью перестроен в начале XX в. при увеличении храма.

Изменениям в ходе строительства подвергся и проект церкви Успения на Могильцах, на что указывали описания первоначальных чертежей Н. Леграна, оставленные настоятелем храма и И. Э. Грабарем [6, с. 311–341]. Тем примечательнее обнаруженные исследователями другие российские постройки, где этот проект был реализован более точно. В селе Порошино Пензенской области была выявлена и обмерена церковь Архангела Михаила, представляющая двойник указанной московской церкви. Необходимо отметить, что храм в Порошино примечателен не только габаритами, существенно превосходящими Успенскую церковь, но и обладает более высоким качеством строительства, а также точностью отделочных работ. Его пропорции, изящность кирпичной кладки сложноизогнутых сводов, ниш, арок, парусов позволяют предполагать профессиональный архитектурный контроль в процессе возведения церкви. К сожалению, утрачена скульптурная группа в глубокой экседре над входной лоджией. Благодаря этому эффектному и выразительному приему обе церкви напоминают фасад французской церкви в монастыре Тринита деи Монти в Риме. Этот архитектурный ансамбль над Испанской лестницей был широко известен из-за многочисленных гравюр и ведут. Нельзя не сказать, что в этом здании располагалась Французская Академия в Риме.

Среди других реплик, воспроизводящих проектное решение московской Успенской церкви, необходимо отметить храм в селе Бутаково (Нижегородская обл.). Эту церковь Казанской Богоматери, завершенную до 1804 г., объединяет с храмом в селе Порошино общий заказчик – И. Ф. Никифоров.

На фоне многих усадебных храмов Подмосковья относительно точно повторяет рассмотренную ранее объемно-пространственную композицию Москвы двухкололенная церковь Сошествия Св. Духа в имении Г. И. Бибикова Шкинью. Возведенная во второй половине 1790-х годов, она копирует планировку Успенской церкви в Москве, однако превышает ее габариты в 1,5 раза (рис. 3). Как свидетельствуют архивные документы конца XVIII столетия, в Шкини была создана специальная школа, где обучали строительных мастеров и декораторов искусству обработки белого камня. Карьеры известняка, соседствующие с имением Бибиковых, снабжали московские объекты качественным дорогим строительным и отделочным материалом³.

Последующее возведение двухкололенных храмов в Петербурге, Москве и загородных усадьбах демонстрирует широкие возможности и вариативность в их проектировании. Одной из сложных задач в их изучении остается проблема атрибуции. Отсутствие документов не позволяет во многих случаях достоверно установить заказчиков, авторов проектов, исполнителей и указать точные даты строительства. Исследование этих вопросов часто успешны, благодаря действиям Общества изучения русской усадьбы. Характер архитектурных поисков последней трети XVIII в. отражен не только на примере реализованных церковных каменных построек с двухкололенными западными фасадами, но и в коллекциях любопытных штудий из частных собраний. Каталогизация музейными собраниями и включение в современный экспозиционный материал этой графики,

² Предложенное устройство внутреннего подкупольного пространства без колонн воспроизводит тип парижской часовни Визитасьен Ф. Мансара. Разработкой планировок с подобной сценографией преисполнены трактаты О.-Ш. Д'Авиле, Ж.-Л. Кордемуа, К. Перро, Ж.-Ф. Блонделя и других французских практиков и теоретиков.

³ Есть основания полагать, что в этой каменной школе мог преподавать московский архитектор Н. Легран.

исполненной в эпоху классицизма, приближает постепенно специалистов к разгадкам [1, с. 669–703].

В начале XIX в. серии проектов были включены в гравированные Сборники образцовых фасадов и разнообразные архитектурные издания [2, с. 219–230]. В 1824 г. было издано «Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей», исполненное ректором Академии художеств по архитектуре А. А. Михайловым, а также архитектором Департамента государственного хозяйства и публичных зданий И. И. Шарлеманем. В контексте заявленной темы необходимо отметить, что 12 предложенных образцовых проектов из 30 являются двухколоколенными. Практически в эти же годы был опубликован в Москве А. С. Кутеповым (1781–1855) альбом с «Фасадами церквей, колоколен и иконостасов» (1823, 1829) [7]. Здесь автор на 14 листах из 50 изображал проекты храмов с парными башнями. Эти гравюры в значительной степени могут считаться фиксационными, учитывая реализованные архитектором церковные постройки в Москве, Подмосковье и провинции. Также А. С. Кутепов выполнил в 1832 г. конкурсный проект храма Христа Спасителя в Москве.

Внимание, с которым не только в столице, но и на периферии Российской империи обращались к архитектурным формам двухколоколенных храмов, доказывает успешную адаптацию классицистических идей. Несмотря на значительный интерес и отдельные публикации по этой теме, следует отметить, что в отечественной историко-архитектурной науке это явление еще требует глубокого изучения и целостного осмысления.

Список литературы

1. Готика Просвещения. Юбилейный год Василия Баженова. Каталог выставки. – Москва : In Artibus, 2017.
2. Градостроительство России середины XIX – начала XX века / под общ. ред. Е. И. Кириченко. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001.
3. *Клименко, Ю. Г.* Парижская мануфактура Гобелен и русский архитектурный заказ эпохи Просвещения / Ю. Г. Клименко // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. Труды кафедры Истории архитектуры и градостроительства МАРХИ. Вып. 3. – Москва, 2012. – С. 230-257.
4. *Клименко, Ю. Г.* Петербург и московские двухбашенные храмы XVIII в. / Ю. Г. Клименко // Архитектура в истории русской культуры. – 2007. – Вып. 7. – С. 363-409.
5. *Клименко, Ю. Г.* Старов Иван Егорович / Ю. Г. Клименко // Православная энциклопедия. Т. 66. – Москва: Церковно-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2022. – С. 64-68.
6. *Клименко, Ю. Г.* Французский классицизм и московская архитектура последней трети XVIII века: специальность 2.1.11: дисс. ... доктора архитектуры / Клименко Юлия Гавриловна; Московский архитектурный институт (гос. академия). – Москва, 2022.
7. *Клименко, Ю. Г.* Эволюция облика храма в отечественных архитектурных увражах первой половины XIX в. / Ю. Г. Клименко // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов. В 2 т. Т.2. – Москва : МАРХИ, 2017. – С. 137–138.
8. *Ловцов, Ф. М.* Исторические сведения о церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Могильцах / Ф. М. Ловцов. – Москва : Тип. Г. Лисснера, 1899.
9. *Чекмарев, А. В.* Троицкий собор Александро-Невкой лавры как иконографический образец / А. В. Чекмарев // Архитектура в истории русской культуры. – 2007. – Вып. 7. – С. 317–362.

Список иллюстраций

Рис. 1. Троицкий собор И. Старова и его архитектурные прототипы – проекты двухколоколенных храмов Парижа второй трети XVIII века:

- а) Дж. Сервандони. Проект церкви Сен-Сюльпис. Париж;
- б) П. Контан де Иври. Проект церкви Мадлен. Париж;
- в) Ж.-А. Раймон. Конкурсный проект на «Римскую» премию. 1766 г.;
- г) И. Старов. Троицкий собор. Фото автора

Рис. 2. Церковь Сошествия Св. Духа на Лазаревском кладбище в Москве (общий вид, аксонометрический открытый разрез, план и генплан):

- а) Реконструкция первоначального замысла по проекту Н. Леграна;
- б) Реконструкция церкви на период строительства Е. С. Назаровым. Научно-графическая реконструкция выполнена студ. МАРХИ М. А. Барковой и А. И. Солдатовой, науч. рук. Ю. Г. Клименко

Рис. 3. Двухколоколенные храмы конца XVIII – начала XIX в.:

- а) Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах. Москва. Фото автора;
- б) Церковь Архангела Михаила в с. Порошино (Пензенская обл.). Фото автора;
- с) Сравнительный анализ планов:
 - Троицкий собор Александро-Невской лавры. Санкт-Петербург;
 - Церковь Успения на Могильцах. Москва;
 - Церковь Сошествия Св. Духа в с. Шкинъ. 1794–1800-е гг. (Московская обл.);
 - Церковь Архангела Михаила в с. Порошино (Пензенская обл.)